

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА

**ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

19 01 2026 г.

№ ПВ-4/13

Прокурору
Ульяновской области
А.А. ТЕРЕБУНОВУ

ул. Железной дивизии, д.21,
г. Ульяновск, Россия, 432099

Уважаемый Андрей Анатольевич!

Прошу Вас провести проверку фактов, указанных в обращении
Топоркова И.В., поступившем на моё имя в Государственную Думу
Федерального Собрания Российской Федерации.

О результатах проверки прошу уведомить меня и заявителя в
установленные законом сроки.

Приложение: пакет документов.

В.В. Плякин

Обращение гражданина, поступившее в электронном виде на официальный
Интернет-портал Государственной Думы

Дата: 12.01.2026

Фамилия Имя Отчество: Топорков И В

Тип ответа: По электронной почте

Регион: Ульяновская область

Электронная почта:

Адресовано: Плякин В.В. - Депутат ГД - 8 созыв

Тематика: Работа органов прокуратуры

Обращение из личного кабинета (ID кабинета 1049599)

Прикрепленные файлы:

Соловьёвв.docx

Текст обращения:

Депутату

Государственной Думы РФ

Плякину В. В.

от представителя СМИ — редакции «Новая Сила»

Топоркова И В

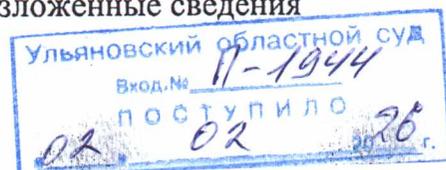
Уважаемый Владимир Владимирович,

ОБРАЩЕНИЕ

(просьба содействию в проверке доводов)

Редакция газеты «Новая Сила» в рамках подготовки журналистского материала и руководствуясь общественной значимостью темы законности, защиты прав граждан и предпринимателей, обращается к Вам с просьбой о парламентском содействии по обращению жителя Ульяновской области — Соловьёва Г В , сельхозпроизводителя и предпринимателя, ранее руководившего ООО «Агрофирма Лаишевская».

В приложенном к настоящему письму, в своём Открытом письме - заявитель сообщает о фактах и обстоятельствах, которые, по его утверждению, могут свидетельствовать о нарушениях при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела, а также о продолжающемся давлении в рамках нового уголовного преследования. Редакция не даёт оценок виновности каких-либо лиц и не подменяет собой компетентные органы, однако изложенные сведения

выглядят достаточно серьезными, чтобы требовать официальной проверки и мотивированных ответов по существу.

Кратко о сути доводов заявителя (по тексту обращения)

- Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 03.11.2023 по ч. 4 ст. 159 УК РФ (наказание, со слов заявителя, им отбыто полностью).

- Наличие двух экспертиз с противоположными выводами по оценке спорных земельных участков: государственная (ФБУ «Ульяновская лаборатория судебной экспертизы») и негосударственная (ТПП Ульяновской области), при этом заявитель указывает на возможные методологические нарушения и возможное давление на эксперта/руководство.

- Сообщение о возможном вне процессуальном влиянии: заявитель описывает визит в здание суда «мужчин в гражданской одежде», представившихся сотрудниками силовой структуры, примерно за час до оглашения приговора; просит установить личности, основания доступа, проверить журналы, камеры и иные следы посещения.

- Новое уголовное дело № 12402730005000112 (по словам заявителя — расследуется ОМВД России по Железнодорожному району г. Ульяновска), а также сообщения о психологическом давлении на близких и сотрудников, попытках сформировать квалифицирующие признаки «группы лиц».

- Связь «второй волны» следственных действий с земельными участками _____ и _____, при том что, со слов заявителя, имеется вступивший в силу и исполненный судебный акт Арбитражного суда Ульяновской области по делу № А72-12392/2024 об изъятии участков в пользу Ульяновской области; заявитель также указывает на вложения в улучшение земель и на обстоятельства, которые, по его мнению, исключают использование участков под жилищное строительство (в т.ч. санитарно-защитная зона).

Просим Вас, уважаемый Владимир Владимирович, в пределах депутатских полномочий

1. Принять обращение к рассмотрению и, при наличии оснований, направить депутатские запросы в компетентные органы для проверки изложенных доводов и сообщения о результатах:

- в Генеральную прокуратуру РФ — о проверке доводов о возможных нарушениях при расследовании/надзоре, о проверке сообщений о давлении на участников процесса и их близких;

- в Следственный комитет РФ — о проверке доводов о возможном вне процессуальном воздействии и иных признаках злоупотреблений (в части компетенции СК);

- в МВД России — по обстоятельствам расследования уголовного дела № 12402730005000112 и проверке сообщений о неправомерных методах воздействия на свидетелей/родственников/сотрудников;

- в Судебный департамент при Верховном Суде РФ (при необходимости) — о проверке порядка доступа в здание суда и фиксации посещений/видеозаписей за дату 03.11.2023 (в объеме, допустимом законом).

2. Попросить уполномоченные органы дать мотивированную правовую оценку вопросам, поставленным заявителем, включая:

- основания назначения и использования заключений экспертов, соблюдение методик оценки, а также проверку возможного конфликта интересов/влияния на эксперта;

- проверку обстоятельств, связанных с земельными участками
и , и соотношение уголовно-правовой оценки
с уже состоявшимся и исполненным судебным актом по делу № А72-12392/2024
(без вмешательства в расследование по существу, но с точки зрения законности
процедур).

3. При наличии предусмотренных законом оснований — содействовать
обеспечению безопасности заявителя и лиц, которых он упоминает как
подвергающихся давлению (в пределах компетенции уполномоченных органов),
а также недопущению воспрепятствования обращению граждан в госорганы.

Редакция подчёркивает: Мы не просим «вмешиваться в правосудие» либо давать
оценку судебным актам вне процессуальных процедур. Просим обеспечить
проверку конкретных фактических утверждений (доступ в суд, фиксация
посещений, законность процессуальных действий, сообщения о давлении,
корректность экспертных подходов) и предоставить ответы по существу,
исключающие формальные отписки.

Приложения

1. Открытое письмо Соловьёва Г.В.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ

к средствам массовой информации, общественным организациям и всем,
кому небезразличны законность и безопасность государства

Меня зовут Соловьёв Г В. Я — сельхозпроизводитель и предприниматель из Ульяновской области, бывший руководитель ООО «Агрофирма Лаишевская». Я пишу это обращение открыто не потому, что хочу «скандала», а потому что исчерпал обычные механизмы защиты и больше не верю, что без публичной огласки мои официальные заявления не будут просто положены «под сукно». Я уже подготовил официальные обращения первым лицам ключевых ведомств: Председателю Верховного Суда РФ, Директору ФСБ России, Министру внутренних дел РФ и Председателю Следственного комитета РФ.

Я не называю в этом открытом тексте ни фамилий, ни имён конкретных лиц. Это сознательное решение: в российской реальности публичное упоминание конкретных фамилий часто превращается в «повод» для нового давления, а не в старт объективной проверки. Но я не отказываюсь от своих слов и готов назвать персоналии и предоставить все имеющиеся материалы — официально, по запросу компетентных органов и при обеспечении безопасности — моей и моих близких.

Суть моей ситуации проста и страшна одновременно.

Я был осуждён приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска от 03.11.2023 по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы. На сегодняшний день наказание мной полностью отбыто. Я не пишу это обращение в попытке «отменить приговор процессуально» либо как-то оправдаться. Я пишу об ином: о признаках внепроцессуального влияния на суд и органы следствия, о возможной коррупционной заинтересованности, которые, по моему убеждению, сделали обвинительный исход моего дела заранее заданным, а правосудие превратили в фарс и формальность.

По моему делу существовали доказательства и экспертные материалы, которые напрочь разрушали версию обвинения. Проводились две экспертизы с противоположными выводами: первая — государственная, выполненная экспертом Федерального бюджетного учреждения «Ульяновская лаборатория судебной экспертизы» (ФБУ УЛСЭ), который пришел к выводу, что стоимость спорных земель следует рассчитывать исходя из их юридического статуса — земли сельхозназначения. Такой подход прямо указывал следствию и суду, что я, купив, у государства земельные участки, переплатил в бюджет более 2 млн рублей. О каком мошенничестве здесь может идти речь? Но увы, такой «расклад» видимо не устроил следствие (а может заказчиков моей «посадки?»). Поэтому следствием была заказана вторая экспертиза — в Торгово-промышленной палате (ТПП) Ульяновской области. Как известно из

открытых источников ТПП — это частная, негосударственная организация. Поэтому я считаю, что заставить её выдать выгодную для обвинения честного бизнесмена экспертизу, дело не большого труда. Вероятно поэтому эксперт ТПП оценивал стоимость сельхозземель, игнорируя их юридический статус, исходя из гипотетических сценариев «наиболее эффективного использования» и возможности в будущем изменить вид разрешённого использования. Такой подход, по моему мнению, противоречит основам судебной экспертизы и является грубейшим методологическим нарушением: я уверен, нельзя рассчитывать ущерб, отталкиваясь от фантазий о «будущем потенциале земельного участка» — важна реальная категория земли на дату экспертизы, и она была неизменна. Со слов руководителя ТПП такой подход к проведению судебной экспертизы был продиктован оказанным на него давлением со стороны сотрудников силовых структур. Суд проигнорировал представленные моей защитой рецензию и отчеты об оценке, фактически закрыл глаза на вопиющие нарушения, допущенные судебным экспертом. В результате я оказался осуждён на основании заключения, которое, на мой взгляд, имело признаки ангажированности. Помимо этого, у меня отобрали честно выкупленные у государства земли. Это стало поворотной точкой — и в судьбе уголовного дела, и в моей личной судьбе.

Но самым тяжёлым для меня остаётся эпизод, который я и сегодня вспоминаю как момент, когда мне стало понятно: «это не суд, а фарс».

В день оглашения приговора, 03.11.2023, примерно за час до начала заседания к судье, рассматривавшей моё дело, пришли несколько мужчин в гражданской одежде, которые при входе в здание суда представились сотрудниками влиятельной силовой структуры. Все что произошло дальше — это исключительно моё личное восприятие развития событий. Прибывшие посетители были допущены в служебный кабинет судьи, начало заседания задержалось более чем на час, а после их ухода судья огласила приговор. При оглашении, по наблюдениям присутствующих и по моему личному убеждению, использовался отдельный лист, которого не было в основном тексте. Я понимаю, как звучат эти слова. Именно поэтому я не прошу «поверить мне на слово» — я прошу проверить: установить личности этих лиц, посетивших судью, основания их нахождения в суде, маршруты входа/выхода, записи камер, журналов, сопутствующие документы.

Если все это было законно — проверка это подтвердит. Если нет — страна должна знать, что в нашем регионе возможно давление на экспертов и суд силовым ресурсом.

Но моя печальная история не закончилась этим приговором.

В настоящее время в отношении меня возбуждено новое уголовное дело № 12402730005000112, расследуемое следователем ОМВД России по Железнодорожному району г. Ульяновска. Я воспринимаю это, не иначе как,

что обкатанная, моими недоброжелателями, схема по фабрикации обвинения и отъему земли продолжает работать. А чтобы я «не поднимал голову» и не сопротивлялся на меня и моих близких идет постоянное давление. В фабулу дела искусственно втягивают моего заместителя и ближайшего помощника — он пока свидетель, но, по его восприятию, ему напрямую говорится о намерении сделать его обвиняемым «для группы лиц», то есть заранее конструируется квалифицирующий признак. Звучат формулировки об «указаниях сверху». Звонят моей дочери в деканат и грозят ей уголовным преследованием и включением её в «мою преступную группу». Вызывают моего племянника и под диктовку заставляют писать нужные показания. Я не утверждаю, что это доказанный факт, но я искренне считаю: такие слова, действия и такая логика требуют служебной и процессуальной проверки, потому что это похоже не на поиск истины в рамках законного расследования, а на исполнение заранее заданного сценария.

Особо важно следующее. «Новое» уголовное преследование фактически завязано на два конкретных земельных участка с кадастровыми номерами и . Эти участки прямо фигурируют в судебном акте Арбитражного суда Ульяновской области по делу № А72-12392/2024: суд по требованию прокуратуры обязал изъять их в пользу Ульяновской области в лице Министерства имущественных отношений и архитектуры Ульяновской области; решение принято, вступило в силу и исполнено, участки переданы уполномоченному органу, что подтверждается актами передачи. То есть публично-правовой результат достигнут: имущество возвращено государству. Вместе с тем арбитражным судом почему-то упущено из вида очень важное обстоятельство — эти два участка на момент их получения представляли собой так называемые залежные земли (фактически целину), а сейчас это плодородная земля, в обработку которой вложено более 10 млн рублей. И при этом запускается уголовная «вторая волна» — с обысками, выемками, давлением на сотрудников, близких, родственников и контрагентов. Следствием опять заказывается частная экспертиза, на основании которой указанные земли рассматриваются под жилищное строительство. Эксперт в упор не видит, что участки находятся в санитарно-защитной зоне Ишеевского кладбища и на них ни при каких обстоятельствах не может быть построено жилье. Но при этом оценка земель как под ИЖС становится обоснованием размера причиненного ущерба. У меня как у гражданина возникает резонный вопрос: если спор уже разрешён судом, а решение исполнено, если государство получило участки обратно — что именно сейчас «расследуется» и почему это выглядит как продолжение давления? Складывается стойкое впечатление, что за всем этим стоит какой-то очень влиятельный «кукловод», положивший глаз на все отобранные у меня земли.

Я сообщаю в официальных обращениях сведения о возможной коррупционной связке влиятельного ульяновского бизнесмена, заинтересованного в отъеме моей земли и устранении меня как агрария и

политического оппонента, действующего при поддержке высокопоставленного регионального чиновника, которого в регионе связывают с «решением вопросов», его родственника-представителя судебной системы федерального уровня, а также отдельных представителей силовых и следственных органов. Я не утверждаю, что это «готовое обвинение», а говорю о наличии признаков устойчивого влияния на человека и его бизнес, когда экономический интерес, административный ресурс и давление на правоохранительный/судебный блок сходятся в одну линию. Именно поэтому в своем обращении в Следственный комитет РФ я прошу проверить, не имеет ли эта ситуация признаков организованной преступной деятельности, когда в орбиту происходящего могут быть вовлечены чиновники, судьи и силовики. Понимаю масштаб такой формулировки — поэтому и прошу не «верить», а проверить: коммуникации, совпадения по времени, служебные связи, финансовые и цифровые следы.

Почему я делаю это публично?

Потому что за последние годы я увидел, как легко любой человек может оказаться в ситуации, когда закон — лишь «на бумаге», а реальность — это про «решение вопросов», «указания сверху» и «влияние». И потому, что мне есть что терять и не только лично.

Я представляю аграрный сектор экономики Ульяновской области. Мои предприятия обеспечивали и обеспечивают рабочие места в селе и в городе, производят сельхозпродукцию, исправно платят налоги, осуществляют поставки продовольствия. Мы участвуем в общественно значимых инициативах, связанных с поддержкой специальной военной операции, подготовкой операторов БПЛА и иной помощью нашим ребятам «за ленточкой». Уничтожение сельхозпредприятий через управляемое уголовное давление — это не «частный конфликт». Это удар по продовольственной безопасности региона и по доверию людей к государству.

Я прошу независимые СМИ сделать то, что в здоровом обществе делают журналисты: поднять данную тему публично, запросить комментарии у ведомств, добиться ответа, по существу, без отписок. Я не прошу «осудить» кого-то в публикации. Я прошу одного: чтобы официальные обращения, направленные первым лицам силовых ведомств, не растворились в тишине чиновничьих кабинетов.

У меня есть документы, судебные акты, номера дел, реквизиты, иные доказательства, свидетели и готовность дать объяснения. Я и мои соратники готовы взаимодействовать с редакциями и правозащитными организациями, цивилизованно, в правовом поле. Я прошу считать это обращение публичным запросом общества на проверку: действительно ли в нашем регионе могли иметь место внепроцессуальные визиты силовиков к судье, конфликт интересов при проведении судебной экспертизы, «указания

сверху» следователю и попытки сформировать «группу лиц» искусственным путём.

Если всё, что я описал, не подтвердится — это будет зафиксировано, и я приму результат. Но если подтвердится хотя бы часть — это уже не моя личная история. Это история о безопасности государства и о том, может ли гражданин в России рассчитывать на закон.

Соловьёв Г В

Ульяновская область

декабрь 2025 г.